УДК 343.98:004.8

Д. В. Яковчик
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД
(Республика Беларусь)
Д. Д. Кулакова
курсант 1-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
(Республика Беларусь)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА 2.0: КАК BIG DATA И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДОПОЛНЯЮТ ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ

В статье рассматриваются современные методы применения информационных технологий и искусственного интеллекта для составления психологического портрета преступника, анализируются существующие программы, такие как «ФОРВЕР», «PorSerO» и «CRIMESERIESLINKAGE», а также зарубежный опыт (система «PredPol»). Особое внимание уделяется перспективам автоматизации процесса криминалистического профилирования с использованием машинного обучения и больших данных, а также обсуждаются этические и правовые проблемы, связанные с внедрением ИИ в правоохранительную деятельность, включая риски ложных срабатываний, утечек информации и нарушения конфиденциальности.

Современные информационные технологии открывают новые возможности для криминалистики, в частности, для составления психологического портрета преступника. Автоматизация этого процесса позволяет ускорить анализ данных, выявлять скрытые закономерности и повышать эффективность расследований. Однако внедрение ИИ в данную сферу сопряжено с рядом вызовов, включая вопросы точности прогнозов, защиты персональных данных и этических ограничений.

Использование информационных технологий в составлении психологического портрета личности преступника видится процессом необходимым, поскольку позволит ускорить и облегчить процесс составления психологического портрета личности преступника, а также создать, хранить и в дальнейшем анализировать большую базу данных о лицах, совершивших преступления и свойствах, их описывающих.

Внедрение информационных технологий, а в перспективе и искусственного интеллекта, позволит создать процесс составления психологического портрета личности преступника, включающий в себя следующие этапы:

1) изучение конкретного вида преступных деяний для получения характеризующих их данных;

2) обработку данных об изученных преступлениях с применением методов статистики и указанных алгоритмов для приобретения новых знаний об их типичных признаках и закономерных связях между ними;

3) построение цифровой модели исследованного вида преступных деяний;

4) на базе полученных от реализации предыдущих этапов данных обучение прогностических моделей и построение уже на их основе систем поддержки принятия решений при расследовании конкретных преступных деяний;

5) использование систем поддержки принятия решений в деятельности по расследованию преступлений [1, с. 52].

Анализ научных источников позволяет сделать вывод о существующих наработках в данном направлении как об имеющихся, но в недостаточной степени разработанных.

Так, группой российских ученых во главе с профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского В. Ю. Толстолуцким разработана программа «ФОРВЕР». Она содержит в себе базу раскрытых дел и помогает сформировать вероятный портрет преступника, который затем становится ориентиром для поиска реального лица, совершившего преступление [2, с. 810]. При таком рассмотрении созданной программы процесс видится лишь «полуавтоматическим», т. е. предполагает участие информационных технологий лишь для создания и сохранения базы данных, поиском же данных, влияющих на составление психологического портрета личности преступника (как и самим процессом составления), и выдвижением версий о предполагаемом преступнике занимается человек. Вместе с тем программа позволяет выполнять и более сложные функции — выдвижение новых, частных версий по делу, фильтрацию поисковых параметров, установление связей между известными следствию параметрам, по которым составляется психологический портрет личности (но это также оставляет процесс зависимым от участия человека и его опыта) [3, с. 4]. Проект направлен на поиск преступников, совершивших серийные убийства.

Программа PorSerO, в свою очередь, направлена на построение портрета серийного преступника, совершающего преступления из сексуальных побуждений, по признакам нераскрытого преступного деяния, устанавливаемым в ходе производства предварительного расследования [4, с. 60]. Проект, созданный российскими учеными во главе с А. А. Бессоновым, также позволяет сформировать определенное представление о лице, совершившем преступление,

на основе анализа сведений о преступниках, совершивших схожие деяния. Отмечается, что программа позволяет составить вероятностный психологический портрет личности преступника, включающий следующие элементы: возраст, семейный статус, наличие психических заболеваний, судимость, использование им транспорта, характер связи с потерпевшим [5, с. 56].

А. А. Бессоновым подготовлен также еще один проект. Программное обеспечение «CRIMESERIESLINKAGE» обеспечивает установление признаков, позволяющих выявить серийные преступления и серийных преступников, определить в массиве нераскрытых преступных деяний того или иного вида те, которые носят серийный характер и совершены одним и тем же субъектом, выявить наиболее вероятного подозреваемого из числа лиц, учтенных в базе данных о лицах, совершивших аналогичные преступления [6].

Указанные программы не являются исчерпывающим перечнем, однако все созданные программы объединены тем, что они самостоятельно не создают прогноз о вероятности причастности того или иного лица к совершению преступления, а являются лишь базой данной с функцией прогноза лишь человеком. Решением такой проблемы видится использование искусственного интеллекта в программе. Но готов ли искусственный интеллект делать точный прогноз, а правоохранительные органы возложить такую роль (и ответственность) на машину?

Подобная попытка была принята правоохранительными органами США. В 2013 г. полиция государства внедрила программу «PredPol» (Predictive Policing), задачей которой являлась машинное обучение математическому прогнозированию на основе анализа уже раскрытых преступлений (поиск данных из базы совершенных преступлений, вычисление типовых для конкретного вида преступлений и составление прогноза о чертах преступника и месте его проживания по отношению к месту преступления). Однако программа была снята с вооружения правоохранительных органов ввиду отсутствия доказательств о ее эффективности [7, p. 125].

Помимо использования информационных технологий, в составлении психологического портрета личности преступника с точки зрения хранения базы данных и выделения из нее важных черт (как машиной, так и человеком), возможно также их использование как поисковой системы сведений о лице в сети Интернет. «Ручной» сбор информации о лице из открытых источников (так называемая технология OSINT) позволяет получить сведения о личности предполагаемого преступника при наличии у него, к примеру, аккаунта в социальных сетях. Авторы предполагают, что использование алгоритмов искусственного интеллекта могли бы в дальнейшем обрабатывать данную

информацию и давать предположения о возможности причастности лица к преступной деятельности.

Вместе с тем авторы считают нужным отметить, что использование искусственного интеллекта в области составления психологического портрета личности преступника имеет ряд проблем:

– возможная утечка информации;

– «ложные срабатывания» искусственного интеллекта (ошибка алгоритма, внесения в «список подозреваемых» лиц, не причастных к преступной деятельности»);

– дискуссионный вопрос о нарушении конфиденциальности человека в сети Интернет;

– изучение алгоритмами и человеком сведений о лице, который внес в сеть Интернет сведения о себе, не соответствующие действительности.

Авторы хотят отметить, что подобные проблемы порождают необходимость участия человека в процессе составления психологического портрета личности преступника как фактор, уменьшающий риск ошибки, а сам психологический портрет предлагают считать вероятностным и не доказывающим стопроцентно причастность лица к преступной деятельности.

Таким образом, применение информационных технологий и искусственного интеллекта в составлении психологического портрета преступника обладает значительным потенциалом. Современные программы, такие как «ФОРВЕР» и «PorSerO», демонстрируют возможности полуавтоматического анализа данных, но их эффективность пока ограничена необходимостью активного участия человека. Вместе с тем опыт зарубежных систем (например, «PredPol») показывает, что даже продвинутые алгоритмы машинного обучения не всегда гарантируют точность прогнозов, что ставит под сомнение возможность полной автоматизации процесса. Кроме того, использование ИИ в этой сфере требует решения этических и правовых вопросов, включая защиту персональных данных и минимизацию ложных срабатываний.

Таким образом, наиболее перспективным направлением представляется гибридный подход, сочетающий автоматизированную обработку данных с экспертным анализом. Это позволит снизить риски ошибок и обеспечить соблюдение правовых норм, сохранив при этом преимущества цифровых технологий. Дальнейшие исследования должны быть направлены на совершенствование алгоритмов, разработку стандартов использования ИИ и укрепление правовых механизмов защиты конфиденциальности.

1. Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных

преступлений) // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 45–53. Вернуться к статье

2. Толстолуцкий В. Ю., Кузенкова Г. В. Программное обеспечение в обучении следователей раскрытию убийств // Соврем. информ. технологии и ИТ-образование. 2012. № 8. С. 810–817. Вернуться к статье

3. Шалунова А. А. Проблематика и преимущества использования компьютерной программы «ФОРВЕР» как основы метода профилирования // Юрид. факт. 2020. № 115. С. 3–6. Вернуться к статье

4. Валькирия Н. И. Использование цифровых следов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Вост.-Сибир. ин-т МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 56–66. Вернуться к статье

5. Бахтеев Д. В., Беляков А. А. Векторы цифрового развития криминалистики на примере современных цифровых проектов криминалистического назначения // Санкт-Петерб. междунар. криминалист. форум : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 г. / С.-Петерб. ун-т МВД России ; редкол.: А. Р. Акиев [и др.]. СПб., 2024. С. 54–57. Вернуться к статье

6. Бессонов А. А. Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении расследования серийных убийств // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 2 февр. 2023 г. М. : Моск. акад. Следств. ком. Рос. Федерации, 2023. С. 14–19. Вернуться к статье

7. Pearson E., Bjerg Jensen R., Adey P. Pred-Pol-Pov: Visibility, data flows, and the predictive policing of poverty // Surveillance & Society. 2024. Т. 22. № 2. P. 120–137. Вернуться к статье

D. V. Yakauchyk, D. D. Kulakova

Psychological portrait of a criminal 2.0: how Big Data and artificial intelligence complement traditional methods

The article examines modern methods of using information technology and artificial intelligence to create a psychological portrait of a criminal, analyzes existing programs such as FORVER, PorSerO and CRIMESERIESLINKAGE, PredPol system. Special attention is paid to the prospects of automating the process of forensic profiling using machine learning and big data, and the ethical and legal issues related to the introduction of AI into law enforcement, including the risks of false positives, information leaks and privacy violations, are discussed.